

ТУЛЕМЕТОВА ГУЛЧЕХРА

кандидат философских наук, Международной исламской академии Узбекистана

Вопросы формирования понятийного аппарата религиоведческой экспертизы

Crossref doi: <https://doi.org/10.37547/os/vol-01issue-03-18>

Аннотация. Диниунослик экспертизасини (кейин ДЭ) методологияси жаҳон диниунослигининг энг муаммоли соҳа ҳособланади. Бу бир қатор назарий масалалар ва уни амалга оширишининг вазифалар билан боғлиқ. Муаммонинг халқаро контекстида ДЭ кўпинча замондан орқада қолган ва диндорларнинг ҳуқуқларини бузадиган атеистик сиёсатнинг мероси деб ҳисобланади. Аммо фактлар иуни кўрсатадики, 1990-йиллар бошида ДЭнинг ва диний ташиқлотларнинг рўйхатга олинishi бекор қилинishi экстремистик адабиётларнинг Марказий Осиёга (кейин МО) назоратсиз олиб кирилишига ва ноқонуний диний гуруҳларнинг пайдо бўлишига олиб келди. Оқибатда Ўзбекистонда бир қанча террористик актлар содир бўлди. Шу сабабли, ушбу мавзунинг ўрганиши долзарб бўлиб, у диний мавзудаги материалларини (кейин ДММ)ни ўрганишининг услубий масалаларидан тортиб экстремистик мафқуранинг олдини олишининг амалий вазифаларигача бўлган бир қатор назарий масалаларни ўз ичига олади.

Тадқиқот Марказий Осиёда диннинг, биринчи навбатда, исломнинг ижобий салоҳияти ҳамда унинг радикаллашуви эҳтимоли билан боғлиқ таҳдидлар ҳақидаги фикрлар юзасидан маслақдошликни кўрсатди. “ДММ”, “ДЭ”, “ДЭ хулосаси”, “ДЭ усуллари” атамаларини шакллантириши масалаларига республикалар ўзининг диний сиёсати ва маданиятидан келиб чиқиб ёндашилган.

Қайта тикланган диний кадриятлар тарғиботи бирдай шароитда – одамларни радикал зояларга мойил қиладиган пандемиядан кейинги инқироз ва ижтимоий-сиёсий беқарорлик даврида қилимоқда.

Ўзбекистон, Қозоғистон, Қирғизистон, Тожикистон ва Россиянинг меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлари ва медиаконтентдаги ДММ қиёсий таҳлили ДЭнинг асосий тушунчаларини, муаммоли масалаларини ва уларни ҳал қилиши ё‘ларини белгилашга ёндашувларни аниқлаш имконини берди. Тадқиқотда тарихийлик тамойили, таркибий ва тилимий ёндашув ҳамда дедукция, таҳлил, синтез каби мантиқий таомилларни ҳисобга олган ҳолда умумий илмий услублардан фойдаланилди. Индуция усули исломий мазмундаги материалларни ДЭдан ўтказиши бўйича хулосаларни бошқа динларнинг ДММ экспертизасига мувоффиқлигини исботлаш учун ишлатилган. Илмий мунозараларнинг таҳлили биргаликдаги фанлараро тадқиқотларни ўтказиши, ДЭга оид терминологияни стандартлаштириши зарурлиги тўғрисида хулосага келди.

Калим сўзлари: усул, тушунча, диниунослик экспертизаси (ДЭ), ДЭ хулосаси, диний мазмундаги материаллар (ДММ), диниунослик, теология.

Аннотация. Религиоведческая экспертиза (далее РЭ) является одной из самых молодых и проблемных областей религиоведения в СНГ, нуждается в разработке целого ряда теоретических вопросов и практических задач проведения. В международном контексте проблемы процедура РЭ нередко воспринимается как архаичный институт и наследие атеистической политики, ущемляющей права верующих. Но факты свидетельствуют о том, что упразднение РЭ и регистрации религиозных организаций в начале 1990-х годов привело к бесконтрольному завозу в Центральную Азию (ЦА) экстремистской литературы, появлению незаконных религиозных группировок. В результате в Узбекистане произошёл ряд терактов.

Цель исследования состоит в обосновании необходимости процедуры РЭ, методологическая база которой находится на стадии формирования, обобщении круга вопросов, связанных с формированием ее понятийного аппарата.

Исследование выявило общность понимания в ЦА как позитивного потенциала религии, прежде всего титульного вероисповедания – ислама, так и угроз, связанных с возможностью ее радикализации. К вопросам формулировки терминов – «материалы религиозного содержания», «религиоведческая экспертиза», «заключение РЭ» и методики проведения РЭ республики подходят исходя из своей религиозной политики и культуры. Общим являются условия, в которых происходит пропаганда возрожденных религиозных ценностей – постпандемический кризисный период, социально-политическая нестабильность, делающая людей восприимчивыми к радикальным идеям.

Метод сравнительного и контент-анализа религиозного дискурса о РЭ в нормативно-правовых документах, законодательных актах, религиозном медиаконтенте Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и России позволил выявить подходы к определению ее основных понятий, проблемные вопросы и пути их решения. В исследовании использовались общенаучные методы с учетом

принципа историзма, структурный и системный подход, логические процедуры. Метод индукции использовался для доказательства распространения выводов по экспертизе МРС по исламу на другие религии. Анализ тематики научных дискуссий привел к выводу о необходимости совместных исследований, стандартизации терминологии, сформулированы новые для национальной школы религиоведения понятия «объект РЭ» и «религия как объект РЭ».

Ключевые слова: метод, понятие, религиоведческая экспертиза (РЭ), заключение экспертизы, материалы религиозного содержания (МРС), религиоведение, теология.

Abstract. Religious expertise is one of the youngest and most problematic areas of religious studies in the CIS, it needs to develop a number of theoretical issues and practical objects. In the international context of the problem, the RE procedure is often perceived as an archaic institution and a legacy of an atheistic policy that infringes on the rights of believers. But the facts show that the abolition of RE and the registration of religious organizations in the early 1990s led to the uncontrolled importation of extremist literature into Central Asia and the emergence of illegal religious groups. As a result, a number of terrorist attacks took place in Uzbekistan. Therefore, the study of this topic is relevant, it includes a range of theoretical issues, ranging from methodological issues of the study of materials of religious content to practical tasks of preventing extremist ideology.

The study revealed a common understanding in Central Asia of both the positive potential of religion, primarily the titular religion, Islam, and the threats associated with the possibility of its radicalization. The issues of formulating the terms – “materials of religious content”, “religious expertise”, “conclusion of the RE” and the methods of conducting the RE of the republic are approached based on their religious policy and culture. Common are the conditions in which the propaganda of revived religious values takes place – the post-pandemic crisis period, socio-political instability, which makes people susceptible to radical ideas.

A comparative analysis of the religious discourse on RE in legal documents, legislative acts, religious media content of Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Russia made it possible to identify approaches to defining its basic concepts, problematic issues and ways to solve them. The study used general scientific methods, taking into account the principle of historicism, a structural and systematic approach, logical procedures. The method of induction was used to prove the extension of the conclusions of the materials of religious content examination of Islam to other religions. Analysis of the topics of scientific discussions led to the conclusion about the need for interdisciplinary researches, standardization of terminology.

Key words: method, concept, religious studies expertise, expert opinion, materials of religious content, religious studies, theology.

Введение. Практически все эксперты в мире при проведении РЭ в той или иной степени сталкиваются с проблемами несовершенства методологии и пытаются решить их. В условиях нового этапа в истории Узбекистана формирование методологических основ РЭ обретает особую остроту. Несформированность методологической базы этой сферы мешает ее эффективному проведению, результатом чего являются угрозы для национального информационного пространства вследствие распространения оставшихся вне поля РЭ материалов религиозного содержания (далее МРС), особенно на страницах стремительно обновляющихся веб-сайтов. Попытки ее формирования не завершены и требуют оперативного решения с учетом различных мнений в мировом религиоведении, начиная от убеждения в ее острой необходимости до отрицания таковой. Особую остроту проблема обретает в условиях, когда «экстремистские и международные террористические организации, прикрываясь религиозными догмами, продолжают распространять радикальные взгляды и насилие в обществе, подстрекая молодежь к насилию, утрате национальной идентичности, культурно-просветительских, нравственных и семейных ценностей, создавая условия для вовлечения граждан в ряды экстремистских и террористических организаций» .

Определение основных понятий, таких как «объект РЭ», «религия как объект РЭ» требует отсылки к региональным приоритетам религиозной политики. Общность их понимания делает возможным коллективное обсуждение и разработку совместных научных проектов. Важным элементом религиозной политики Узбекистана является пропаганда роли ислама в развитии цивилизации Центральной Азии посредством инновационных методов, доведения до населения страны корней, сути и содержания обще-

национального развития, исторических ренессансов, происшедших в Узбекистан. Принимая во внимание важность повышения правовой культуры и просвещения населения страны, в республике ведется работа по повышению осведомленности граждан об основополагающих канонах ислама, которые зародились в Узбекистане веками, неся собой мир и толерантность среди верующих, также проводится широкая информационно-просветительская работа по разъяснению неприемлемости идей экстремизма и терроризма и исламской религией. В практике Узбекистана религиоведы совместно с экспертами-теологами отдела фетв Духовного управления мусульман Узбекистана участвуют в религиоведческой экспертизе. Они проверяют материалы религиозного содержания (далее МРС) на предмет содержания в них элементов, противоречащих действующему законодательству, наличия или отсутствия в них отклонений или фальсификации религиозных канонів.

Приоритетом казахстанских государственно-религиозных отношений является признание исторической роли ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовной жизни народа, уважение к другим религиям, сочетающееся с духовным наследием народа Казахстана, также важности межконфессионального согласия, религиозной толерантности и уважения религиозных убеждений граждан. Учредительные, а также другие документы религиозного содержания, духовные (религиозные) образовательные программы, информационные материалы религиозного содержания и предметы религиозного назначения относятся к объектам религиоведческой экспертизы, правила проведения которой детально прописаны в обновленных 10 марта 2022 г. Правилах проведения религиоведческой экспертизы. Для проведения экспертизы привлекаются эксперты, имеющие высшее и/или послевузовское образование по направлению гуманитарные науки по одной из следующих специальностей: религиоведение; теология; исламоведение, а также эксперты, имеющие опыт работы в сфере религиозной деятельности не менее двух лет. Духовное управление мусульман Кыргызстана обеспечивает сохранение ханафитского мазхаба и матуридического вероубеждения среди мусульман. Учитывая современные вызовы безопасности, необходимость развития диалога и веротерпимости, религиозные объединения осуществляют деятельность по сохранению толерантности, единства и многообразия культур.

Таким образом, в ЦА наблюдается общее понимание позитивного потенциала религии, в первую очередь титульного вероисповедания – ислама, так и угроз. Наряду с этим важным аспектом государственно-религиозных отношений является защита национальных информационных пространств региона от экстремистской идеологии и угроз возможности радикализации религии. Вопросы, связанные с проблемами формирования понятийного аппарата РЭ рассмотрены здесь на примере республик ЦА – регионе с мажоритарным мусульманским обществом и РФ, где ислам также является многочисленной конфессией.

Цель и задачи. Данная статья является попыткой обоснования целесообразности проведения РЭ и обобщения круга вопросов, связанных с формированием ее понятийного аппарата. Для достижения этой цели были решены следующие задачи: проанализировано современное состояние понятийного аппарата РЭ в Узбекистане; изучена проблема определения понятий «объект религиоведческой экспертизы» и «религия как объект РЭ».

Метод В исследовании использовались общенаучные методы с учетом принципа историзма, структурный и системный подход, логические процедуры – дедукция, анализ, синтез. На этапе сбора материала применялся количественный и качественный анализ, сопоставление научного и теологического подходов к проведению религиоведческой экспертизы; эмпирические методы – наблюдение, интервью с экспертами-религиоведами и теологами. На исследовательском этапе использовался междисциплинарный подход, нарративный и контент-анализ религиозного дискурса нормативно-правовых документов.

Метод индукции использовался для доказательства распространения выводов по экспертизе МРС с исламским контентом на экспертизу МРС других религий.

Анализ и обсуждение. В международном контексте проблемы процедура РЭ вызвала критику, нередко рассматривалась как архаичный институт и наследие атеистической политики, ущемляющей права верующих. Но факты свидетельствуют о том, что упразднение РЭ и регистрации религиозных организаций в начале 1990-х годов привело к бесконтрольному завозу в Центральную Азию (ЦА) экстремистской литературы, появлению незаконных религиозных группировок. В результате в Узбекистане произошел ряд терактов. Поэтому исследование этой темы особенно актуально в условиях современной нестабильной международной обстановки. Другой не менее важный фактор актуальности состоит в том, что методологическая база РЭ всё ещё находится на стадии формирования, включает широкий круг теоретических вопросов, начиная от методических вопросов исследования МРС до практических задач профилактики экстремистской идеологии.

Сравнительный анализ МРС в новой редакции Закона РУз. О свободе совести и религиозных организаций (2021), и Закона Кыргызской Республики О свободе вероисповедания и религиозных организациях (2008) выявил отсутствие в отечественном Законе главного определения – религии, а также таких как объект религиоведческой экспертизы, миссия, культовое имущество, миссия, религиозный символ и других терминов религиоведения, необходимых для научного исследования МРС. В основном определены термины, связанные с организационно-структурным, образовательным и правовым аспектом государственно-религиозных отношений: религиозное образовательное учреждение, религиозная организация, центральный орган управления религиозных организаций по Республике Узбекистан, местная религиозная организация; миссионерство; незаконная религиозная деятельность, религиозное профессиональное образование, прозелитизм.

В нормативно-правовых актах республик ЦА и РФ не содержится определения объекта РЭ, хотя попытки есть, например, предложенное автором статьи. Объект религиоведческой экспертизы – сложное понятие, включающее в себя содержание миссия религиозной организации, решения ее руководящих и исполнительных органов; формы и методы культовой и внекультовой деятельности религиозной организации: религиозные ритуалы, обряды и церемонии; основы вероучения.

Необходимость решать вопросы, связанные с экспертизой МРС, требует от эксперта-религиоведа теоретических знаний религиоведческой сферы. В первую очередь вопросов различия религиозного и нерелигиозного. Например, определение характера миссии религиозной организации, ее целей, задач. Разумеется, что все религиозные организации заявляют в своем уставе о гуманистической миссии, благочестивых целях. Задача эксперта установить истинность заявленного, действительно ли указанная деятельность легитимна в контексте религиозного учения, не противоречит ли она существующим в обществе нормам права и морали, относится ли деятельность к религии или под ее прикрытием скрывается экстремизм, радикализм, миссионерская деятельность? Таким образом, понятие религия как религиоведческая категория, является важнейшей в практике РЭ.

Существует множество определений религии, которые с той или иной точки зрения выражают ее характеристику. Слово религия имеет латинское происхождение (лат. religio – совестливое отношение, благочестие, набожность, почитание; лат. religare – связывать, соединять, восстанавливать связь). Об этом значении слова религия писал Цицерон в своем трактате «О природе богов» и определял религию как культ возвеличивания богов, их почитание. Христианский писатель и оратор рубежа III–IV веков Лактанций указывал на другое значение, связанное с глаголом religare – связать снова. Христианский теолог Августин Блаженный (354–430) считал так же. Кроме того, он в слово религия вложил значение «истинная религия», та, что откололась от бога с которой могут связаться вновь

христиане. Позже, к эпохе Просвещения под влиянием работ Давида Юма (1711–1776) приходит понимание «естественной религии» в отличие от ее «сверхъестественной» природы. Этому способствовало знакомство со множеством религий мира, с философией религий Востока в работах Бируни, Фараби, ибн Сино. А также сравнительные исследования религий европейскими востоковедами – М. Мюллером, Дж. Фрезером и др. В настоящее время наиболее часто религиоведами используется следующее определение: религия – мировоззрение, миропонимание, мироощущение, а также поведение людей, обусловленное верой и соответствующие ей психология и поведение людей. Американский психолог Джеймс Генри Леуба (1868–1946) сообщает о наличии более пятидесяти различных определений религии начала прошлого века. По мнению К. Хока, появление новых определений религии будет и впредь продолжаться. Это объясняется многогранностью понятия религия и множеством подходов к ее пониманию. Российский религиовед Е. Элбакян в «Истории религий» указывает на то, что в настоящее время существует более 250 дефиниций религии. Наиболее часто встречается определение религии как совокупности верований, представлений, традиций и соответствующего поведения, исполнения культа, основанного на вере в бога (богов), сверхъестественное и иные формы высшего бытия. Такое определение религии не логично для характеристики монотеистического ислама. Понятию религия в исламе соответствует слово «дин» с целым комплексом значений (арабск.: власть – подчинение, воздаяние, убеждение, поклонение, воздержание, путь, указание, традиция, убеждение и др. значения). Слово «дин» многозначно и в силу религиозной традиции употребляется в значении, близком к словам иман (вера) и ислам (религия). Слово «ислам» в значении «дин» Коране встречается 8 раз. Термин «дин» в Коране используется в отношении ислама, а также языческих, иудейских и христианских верований: [Поистине, религия перед Аллахом – ислам. – Сура 3. Семейство Имрана, аят 19]. [У вас – ваша вера, и у меня – моя вера. – Сура 109. Неверные, аят 6.]. В Коране это слово встречается более ста раз с различными оттенками значений.

Как в прошлом, так и в настоящее время понятие «ад-дин» как «область духовного» противопоставлялась понятию «ад-дунья» – «область материального». Это, однако, не означало утверждения оторванности одного от другого. Диалектика этих понятий, степень их связи и противопоставления, область действия каждого из них составляли и составляют ныне важный элемент религиозной и светской социальной полемики. Трактовка соотношения этих понятий во многом определяет позицию богослова и представляемого им направления в важнейших социальных вопросах, и прежде всего в вопросе о месте религии в жизни общества. Так, египетский богослов Р. Рида (1865–1935) утверждал, что социальная сфера принадлежит к ад-дин., хотя и исключал из социальной сферы множество ее составляющих. Для «Братьев-мусульман» ал-ислам включает в себя ад-дин и ад-даула («государство», «сфера политики»). Ал-ислам здесь значительно шире понятия ад-дин. Сторонники секуляризации, наоборот, считают ад-дин идентичным понятию ал-ислам». При переводе понятия «религия» (от лат. religio) арабо-исламским понятием «дин», в зависимости от контекста (научный или теологический МРС) его значения различаются, что недопустимо для научного термина. Что касается определения понятия «религия как объект РЭ», то изучение данного вопроса позволило нам сделать вывод о том, что исследование методологических проблем и практических вопросов материалов религиозного содержания по мусульманской тематике в равной мере касается всех неисламских конфессий Узбекистана. Это связано это в первую очередь с тем, что научное исследование любой религии опирается на метод – универсальный способ познания всех наук.

В качестве доказательства сошлемся анализ религии в трудах востоковедов-историков, философов и культурологов с использованием исторического метода. Изучение религиозной среды ими проводится в тесной связи с конкретно-историческими, социально-экономическими, политическими, культурными явлениями. Например, исследование

религиозной среды Аравийского полуострова накануне возникновения ислама в работах А. А. Хасанова включает вопросы взаимоотношения аравийских племен с народами, исповедующими разные религии, в данном случае иудаизм, христианство. О правомерности применения научного метода наряду с исламом также и к различным религиям свидетельствуют также многочисленные выводы по тому доисламскому периоду. И.Ш. Шифман, основываясь на надписи, найденной в храме Рамафи и датируемой II–III в. доказывает, что богом племени Самуд был Аллах .

В отличие от научного исследования, теологический подход довольно жестко привязан к догматике вероучения и не позволяет делать объективные выводы, применимые к различным религиям. Объяснение этому дает христианский теолог и философ Фома Аквинский, который считает, что наука и религия различаются по методу постижения истины: наука и философия опираются на «истины разума», религия – на «истины Откровения». Используя метод гармоничного сочетания светских и религиозных знаний, Ф. Аквинский связывает идеи Августина Блаженного с философией Аристотеля и приводит пять доказательств бытия Бога. Разумеется, что выводы относятся только к католическому вероучению. Мы согласны с замечанием теолога о том, что при переводе религиозных текстов (в данном случае применительно к католической вере) «работа хорошего переводчика заключается в переводе [текстов] о католической вере с сохранением значения, но способ высказывания он меняет согласно свойствам языка, на который переводит. Ясно, что сказанное на литературной латыни при объяснении «по-простому» превратится в нескладное повествование, если толковать «слово за словом». Тем более так бывает, если сказанное на одном языке переводится на другой «слово за словом», – нечего удивляться тому, что возникают всяческие недоумения» .

Таким образом, понятие «гармонии светского и религиозного» содержания терминов «религия» и «дин» не оправдано в контексте исламского богословия, то есть исламе. Это связано, прежде всего, с его религиозным принципом монотеизма, то есть верой в единого и единственного Аллаха: «Поистине, религия пред Аллахом – ислам. (Коран, сура 3. Семейство Имрана, аят 19) ; Albatta, Alloh nazdida (maqbul) din Islom (dini)dir. (Oli Imron surasi, 19-oyat). К научному контексту понятие гармонии светского и религиозного содержания терминов «религия» и «дин» всегда оправдано.

Мы пришли к выводу о том, что способность научной сферы к гармонизации, к согласованному взаимодействию (синергия) единиц своей системы – в данном случае термина «религия» и его переводы на основе исламского понятия «дин» способствует большей пластичности терминологических единиц, несмотря на устойчивость их определения в качестве термина. В контексте религиозного текста такая гибкость отсутствует, так как термин с той или иной степенью жесткости связан с догматами исламского богословия.

Следует отметить, что теологическая экспертиза, особенно проведенная экспертами ДУМУ, отличается особой точностью, корректностью, является авторитетной во всем исламском мире. Но «гармоничное сочетание светских и религиозных наук» применимо, эффективно и методически обоснованно на стадии формулировки экспертного заключения РЭ с учетом мнения эксперта-теолога и поставленных им исследовательских целей, а также в религиозно-просветительской сфере. На исследовательском этапе методологически верным является разделение подходов и следование методам, разработанным в своей области знания.

Мы согласны с мнением большинства религиоведов, занимающихся исследованием методики религиоведческой экспертизы, в том, что РЭ – это особого рода исследование. Его результаты представлены в специализированном тексте, отражающем с научных позиций состояние определенной религии или религиозного направления, религиозной традиции. Такое исследование кратко отвечает на конкретные вопросы, поставленные перед экспертом. При составлении экспертного заключения по результатам РЭ эксперты

должны опираться не на полемические тексты (монографии, научные статьи), а на специальные тексты: учебники, словарно-энциклопедические и справочно-аналитические издания. «Религиоведческая экспертиза не предназначена для научных или политико-правовых дискуссий, выяснения различных позиций, сложившихся в религиоведении по тому или иному вопросу, критики одних позиций и поддержки других, историографического обзора религиоведческих работ». В связи с этим целесообразно вернуть в учебные планы вузов предмет «Религиоведение», без которого невозможно подготовить высококвалифицированного эксперта-религиоведа, а также разработать учебный курс «Религиоведческая экспертиза».

КПДР в соответствии с обновленным в 2021г. уставом координирует деятельность религиозных образовательных учреждений, их учебный процесс и рабочие программы, научно-исследовательскую работу по религиозной тематике, оказывает им организационно-правовую, методическую поддержку в осуществлении указанной деятельности. Для обеспечения баланса светскости и религиозности в Узбекистане актуальна государственная поддержка таких же мер и для религиоведения в светских образовательных учреждениях. В частности, организационно-методическая поддержка по вопросам стандартизации терминологии РЭ, включения основных понятий «объект РЭ», «метод исследования МРС», «религии как объект РЭ» в рабочие программы специальности «религиоведение», разработка учебного курса «Религиоведческая экспертиза».

Выводы и предложения. В этот период в области РЭ произошло множество организационных изменений. Но они не коснулись фундаментальных проблем – разработки научно-методологической базы, методов и подходов к исследованию МРС и подготовки научных кадров в области РЭ.

Теоретический анализ религиоведческой литературы по проблеме определения многоаспектного понятия «объект религиоведческой экспертизы» позволил установить, что его основными элементами являются: а) миссия религиозной организации, решения ее руководящих и исполнительных органов; б) формы и методы культовой и внекультовой деятельности религиозной организации: религиозные ритуалы, обряды и церемонии; в) основы вероучения.

Дискуссия о понятийном аппарате РЭ нуждается в согласованном понимании основных понятий и общем видении этого вопроса в широком кругу гуманитариев, изучающих религию. Целесообразно создание общей площадки уполномоченных экспертов-религиоведов стран ЦА с целью обмена передовым опытом и методологией, повышения квалификации, внедрения инновационных технологии в целях усовершенствования процесса религиоведческой экспертизы. Такими площадками могли бы стать Центр исламской цивилизации в Узбекистане при Кабинете Министров Республики Узбекистан и Международная исламская академия Узбекистана;

Сфера РЭ нуждается в государственной организационно-правовой, методической поддержке для осуществления деятельности светских образовательных учреждений, их учебного процесса, разработки рабочих программ и планов научно-исследовательской работы по религиоведческой тематике. В частности, организационно-методическая поддержка по вопросам стандартизации терминологии РЭ, включения основных понятий «объект РЭ», «метод исследования МРС», «религии как объект РЭ» в рабочие программы специальности «религиоведение», разработка учебного курса «Религиоведческая экспертиза». Исходя из выводов рекомендуется включить в программу религиоведческих дисциплин, в нормативно-правовые документы КПДР и законы РУз. определение объекта религиоведческой экспертизы и других ключевых понятий религиоведческой экспертизы.

